НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рассмотрены концептуальные подходы к внешнеэкономической деятельности, представленные в неоклассическом, некейнсианском и институциональном направлениях экономической науки с точки зрения возможности применения этих теоретических положений к современному этапу функционирования российской экономики.

Ключевые слова: рыночная экономика; экономический анализ; сравнительный анализ; внешнеэкономические отношения; национальная экономика; международная торговля; модель международного разделения труда; модель сравнительных издержек; эффективность внешнеэкономической деятельности; предприниматель; общество; сегмент мирового рынка; налоговая ставка; кейнсианская школа; транснациональные компании и банки; международный валютный фонд; всемирная торговая организация; финансовая сфера.

В экономической науке анализу внешнеэкономических отношений уделяли внимание представители различных направлений экономической мысли: неоклассического, некейнсианского и институционального. Сравнительный анализ концептуальных положений, выработанных представителями названных направлений, позволит выявить наиболее актуальные для российской экономики идеи и оценить возможности их использования.

Впервые внешнеэкономические отношения исследовали классики политической экономии А. Смит и Д. Рикардо. Они критиковали своих предшественников-меркантилистов за то, что те считали источником обогащения государства в международной торговле неэквивалентный обмен товарами и рассматривали международное разделение труда как естественное развитие разделения труда внутри страны, перенеся действие обнаруженных ими законов свободной конкуренции на межстрановое пространство. А. Смит считал разделение труда между государствами объективной основой внешнеторгового обмена. Он разработал принцип специализации национальной экономики и происходящего на её основе обмена произведенными товарами, который способствует увеличению валового выпуска продукции в национальной экономике. Специализацию труда Смит считал основой увеличения богатства нации: государства обмениваются товарами, дополнительно полученными в результате специализации, и получают от этого выгоду в виде роста объемов потребления в каждой стране и возрастания общественного богатства [1].

Концепция выгод специализации (абсолютных издержек) А. Смита была развита в концепции сравнительных издержек Д. Рикардо [2]. Он рассмотрел международную торговлю стран с точки зрения производительности труда, полагая, что они не имеют преимуществ в выпуске какой-либо продукции, и рассчитал эффективность этой торговли на основе сравнения издержек производства в каждой стране. Рикардо показал, что если одна из двух стран может производить определенные виды товаров дешевле (в пересчете на рабочее время или другие ресурсы), чем другая страна, то выгода внешней торговли для обеих стран очевидна. Концепция сравнительных преимуществ основана на том, что до тех пор, пока между двумя странами будут существовать различия в относительной эффективности производства различных товаров, даже страна с ограниченными производственными возможностями сможет получить сравнительные преимущества при

производстве определенных товаров. В то же время страна с высокопроизводительной экономикой также должна специализироваться в тех отраслях производства, где она располагает сравнительными преимуществами, и приобретать на мировом рынке те товары, в производстве которых она сравнительных преимуществ не имеет. Рикардо выработал модель участия национальных экономик в системе международного разделения труда: каждая участвующая в мировой торговле страна должна специализироваться на производстве товаров, абсолютные издержки которого могут быть даже выше, чем у других стран, но ниже относительных [2].

Необходимость и выгодность внешнеторговых отношений, основанных на разделении труда между государствами, классики обосновывали естественными природно-ресурсными факторами. В поздних неоклассических вариантах теории сравнительных издержек модель международного разделения труда доработана с учётом дифференцированности факторов производства, неравномерность распределения которых внутри стран выступает причиной неравенства абсолютных и сравнительных издержек производства в этих странах. Чем больше разница в сравнительных издержках производства у стран, включенных в систему международного разделения труда, тем больше их выигрыш от участия в международном обмене. Модель сравнительных издержек предполагает, что международная торговля является прибыльной для каждого участвующего в ней государства.

Концепции абсолютных и относительных издержек получили дальнейшее развитие в принципе сравнительных преимуществ, который состоит в следующем: совокупный обмен выпуска продукции будет наибольшим тогда, когда каждый товар будет производиться тем государством, в котором вменённые (альтернативные) издержки ниже. Логика рассуждения здесь та же, что и в концепции сравнительных издержек Д. Рикардо, развитие состоит лишь в уточнении понятий. Поскольку реализация сравнительных преимуществ возможна только в условиях совершенной конкуренции, то в целом концепция сравнительных издержек применима только в ситуации экономического либерализма. Неоклассики рассматривают соотношение спроса и предложения на мировом рынке, которое понимается ими как коэффициент международного обмена, показывающий, каким образом выгоды от внешнеэкономической деятельности предпринимателей распределяются между странами [3].

Современная действительность осложнила внешнеэкономическую деятельность воздействием многих

факторов, не существовавших во времена классиков: рыночная власть монополий и олигополий, инфляция, усиление роли государства в экономике и т.п. Представители неоклассической школы Э. Хекшер и Б. Олин учли их воздействие, модифицировав модель сравнительных издержек Д. Рикардо и используя теорию предельной производительности Дж. Кларка [4]. Они предположили, что две страны, участвующие в международном разделении труда, в неравной степени обеспечены трудом и капиталом, поэтому в стране, в которой относительно избыточен труд, а относительно недостаточен капитал, цены на труд будут ниже, а на капитал – выше. Результатом такого неравного распределения факторов производства будет взаимовыгодность внешней торговли между этими странами, если первая страна будет специализироваться на производстве трудоёмких товаров, а вторая – на производстве капиталоемких. Эта модель описывает международное разделение труда на основе технологических, а не естественно-природных различий и связанных с ними преимуществ.

Теория сравнительных издержек как абстрактный принцип определения эффективности внешнеэкономической деятельности предпринимателей и её последующие модификации рассматривают международную торговлю и внешнеэкономические отношения в целом как ещё один фактор производства, позволяющий расширить предел производственных возможностей страны.

Особенностью неоклассического направления экономической мысли является положение о минимальном участии государства в хозяйственной деятельности, поэтому протекционистские меры национальных правительств рассматриваются неоклассиками как барьеры, ограничивающие доступ на мировой рынок. Государства поддерживают отрасли, сравнительные издержки производства в которых выше, а сравнительные преимущества – ниже. Протекционистская политика государств состоит в установлении пошлин на импортные товары, что приводит к застою недостаточно эффективных и затрудняет развитие эффективных отраслей национальных экономик. Таким образом, протекционистская политика государства не позволяет реализоваться принципу свободной торговли (free trade) и принципу сравнительных преимуществ.

Но к XX в. свободная торговля стала теоретической абстракцией, принцип free trade – идеологической конструкцией, а на мировом рынке доминируют различные формы протекционизма. Изменившаяся доминанта внешнеэкономических отношений породила потребность в альтернативных неоклассике концепциях. Такими концепциями стали институциональная и кейнсианская, которые исходили из иных подходов к анализу внешнеэкономических отношений.

Работы Дж. М. Кейнса появились в 30-х гг. XX в. Он критиковал экономический либерализм, считая, что выполнение государством роли «ночного сторожа» опасно для рыночной системы в целом. Кейнс разработал ряд мер по воздействию государства на национальную экономику, в том числе во внешнеэкономической деятельности рекомендовал ограничить импорт и субсидировать экспорт, т.к. вывоз товаров по низким ценам позволяет захватить сегмент мирового рынка. Такая демпинговая политика обеспечивала расширение про-

изводства и сокращение безработицы, что было важно после «Великой депрессии» [5].

Идеи Кейнса задали вектор дальнейшим экономическим исследованиям.

Анализ внешнеэкономической деятельности посткейнсианского направления экономической мысли противоречит подходам неоклассической школы. Наибольший интерес с точки зрения применимости в российской экономике представляют концепции негативной и позитивной интеграции. Негативная предполагает постепенную ликвидацию монополистических и административных барьеров, мешающих переливу факторов производства из одной страны в другую. Позитивная – разработку и принятие различными государствами единой координационной политики, направленной на решение задач в сфере экономики. Координационная политика включает следующие меры: поддержание внутри страны макроэкономического равновесия; государственное регулирование цен; протекционизм в сфере сельскохозяйственного производства; планирование экономики; последовательную финансовую политику; поддержание стабильности платежного баланса; образование таможенного союза и ряд других. Интеграционные процессы становятся позитивными по мере передачи перечисленных функций национальному государству в ведение наднациональных органов. Основываясь на этой идее, Я. Тинберген выдвинул идею создания мирового правительства, контролирующего занятость и миграцию рабочей силы, регулирующего международную торговлю, конвертируемость валют и т.д. [6].

В 1980-е гг. в Кембридже сложилось научное направление – Кембриджская группа экономической политики, – основателем которого считается Н. Калдор, предложивший модель «экономического роста, ведомого экспортом». В этой модели Калдор отошел от позиции Кейнса, считавшего излишек сбережений над инвестициями основной причиной неравновесных ситуаций. Калдор, венгр по происхождению, исходит из того, что в регионах с высокой степенью закрытости экономики актуальна проблема несоответствия сбережений и инвестиций. В странах, экономика которых в значительной степени ориентирована на внешнюю торговлю и торговый баланс активный, уровень занятости значительно зависит от внешнеэкономического фактора, поэтому стимулирование экспорта необходимо. Он отмечал, что «рост всех быстрорастущих стран, как представляется, был ведомым экспортом» [7]. Ориентация на экспорт позволяет использовать ресурсный потенциал страны для экономического роста.

Концепция Калдора реализована в странах восточного региона: Японии, Южной Кореи, Тайване, Китае и, исходя из сырьевой ориентации российского экспорта, может быть применима в России.

Основываясь уже на идеях Калдора, начала работу «новая кембриджская школа». Её представители использовали классический закон Ж.-Б. Сэя: предложение рождает спрос, поскольку накопление активов в частном секторе обусловлено размером их доходов, т.е. активы всегда находятся в равновесии с частным располагаемым доходом. Представители этого направления с целью не допустить перетекание доходов потре-

бителей из одной страны в другую предложили проводить активную политику ограничения импорта. Они выделили три сектора экономики: частный, государственный и внешнеторговый, исследовав товарные и финансовые потоки между ними. Считая, что макроэкономические колебания являются результатом вмешательства государства, предложили использовать инструменты налогообложения для поддержания необходимого уровня совокупного спроса.

Использование налоговой ставки в соответствии с интересами государства позволит обеспечить необходимый размер поступлений в государственный бюджет; наполняемость бюджета определит характер внешнеэкономических отношений, а уровень совокупного спроса будет обусловлен системой мер, предпринимаемых государством по отношению к импорту. Политика импорта предполагает, прежде всего, снятие ограничений, связанных с платежным балансом, обеспечивающее равновесие совокупного спроса и занятости в стране [8].

Очевидно, что развитие как практики, так и теории внешнеэкономической деятельности идёт по линии усиления роли государства и отдаления от принципов свободы торговли. Неокейнсианская школа, предлагая идею контроля за импортом как средство повышения конкурентоспособности экспортной продукции, не рассматривает проблему повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом.

Новая кембриджская школа уже исходит из того, что контроль за импортом – важный, но не единственный инструмент государственного регулирования экономики. Её представители предлагают правительствам более активно воздействовать на финансово-кредитные институты, внедрять элементы планирования по ряду направлений деятельности не только государственных, но и частных компаний, что позволит координировать экономическую деятельность предпринимателей в соответствии с государственными интересами. Кроме того, предлагалось использовать выборочное субсидирование производителей, предоставление налоговых льгот, введение систем лицензирования импорта и другие меры.

Под влиянием идей Кейнса и его последователей во Франции сформировалось такое направление экономической мысли, как дирижизм. Его представители идеи кейнсианской школы о государственном регулировании экономики применили к новым условиям во внешнеэкономической деятельности. Дж. Вейллер предлагал ликвидировать любые формы нерыночного воздействия на национальную экономику. Он разработал модель рыночной интеграции и выделил три этапа на пути к ней: 1) создание национальных органов для координации, межнационального регулирования и нахождения наиболее эффективных форм внешнеэкономических отношений; 2) унификация внешнеэкономической политики, учёт наднациональных приоритетов; 3) создание свободной от всех ограничений зоны, внутри которой свободно перемещаются факторы производства.

Вейллер исходил из значимости институционального фактора для решения проблем во внешнеэкономической деятельности. Он впервые четко сформулировал, что функционирование мирового рынка невозможно без мер институционального характера, состоящих в учреждении соответствующих норм и структур, координирую-

щих и регулирующих этот процесс. Все позднейшие институциональные модели предполагают активное национальное и наднациональное регулирование.

Его идеи созвучны идеям профессора Йелльского университета Р. Купера, который считает, что развитие внешнеэкономической деятельности требует государственного контроля [9]. Усложняющаяся структура мирового рынка порождает проблемы, разрешить которые могут только правительства стран – участниц торговли. Государства должны вырабатывать нормы поведения и формировать наднациональные структуры, обеспечивающие их выполнение.

Опыт функционирования «Общего рынка» в Европе свидетельствует об усилении значимости и растущем влиянии наднациональных органов, которые регулируют мировой рынок. Ведущими институтами этого процесса стали транснациональные компании (ТНК) и банки (ТНБ), государства и их региональные объединения, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Всемирная торговая организация (ВТО). Но кроме этих сознательно внедренных формальных институтов на мировом рынке функционируют эволюционно возникшие институциональные структуры: объединения предпринимателей, культурные, религиозные, экологические и другие неправительственные организации, которые, используя современные информационные технологии, выходят за границы отдельных государств и взаимодействуют в глобальном масштабе. Кроме них возникают и активно действуют преступные и террористические организации, образующие глобальные сети и использующие международные институты в своих интересах.

Наиболее динамичным сегментом мирового рынка является финансовый сектор. Объективной предпосылкой его развития стали информационные технологии, резко сократившие транзакционные издержки финансовых сделок и изменившие условия деятельности финансовых институтов. По данным Aite Group, к концу 2006 г. 56% всех валютных сделок заключалось в электронном режиме. К 2010 г., по прогнозам экспертов, доля электронной торговли достигнет 75% [10].

Развитые страны в 80–90-х гг. XX в. отменили ограничения на диверсификацию деятельности финансовых учреждений, что привело к доминированию на мировом финансовом рынке финансовых холдингов. Сформировались глобальные финансовые «паутины» с центрами в этих холдингах, усилению мощи которых способствовали синергетический эффект от объединения всех видов финансовой деятельности в одну систему и эффект масштаба от слияния крупнейших финансовых институтов. Интеграция финансовой деятельности в мировом масштабе привела к обособлению валютно-финансовой сферы от реальной экономики. Финансовый рынок стал играть независимую от рынка товаров роль. К концу 2006 г. ежедневный объем сделок на мировом валютном рынке достиг 1,2 трлн долл., а их число приблизилось к 600 тыс. Эти цифры в полтора раза превышают показатели двухлетней давности. При этом доля торговли товарами и услугами во внешнеэкономической деятельности не превышает 5%.

Обособление финансовой сферы от производственной породило растущую нестабильность мирового рынка,

проявляющуюся в валютно-финансовых кризисах 1987 г. и 1997–1998, 2007–2008 гг. Национальные правительства всё менее способны контролировать движение капитала. По некоторым оценкам, менее 30% рынка ценных бумаг стран «семерки» контролируется государствами или подчинены государственным интересам [11].

У наблюдающих эти изменения исследователей возникают чисто институциональные концепции внешне-экономических отношений, содержащие резко негативное отношение к рынку вообще и к свободной торговле в частности. К ним относятся представители неинституционального направления Я. Тинберген и Дж. Гэлбрэйт. Тинберген разработал концепцию нового международного порядка, основанного на рационально организованном разделении труда между народами с единым регулирующим и координирующим центром. Гэлбрэйт в своих работах развивал положение о несовместимости плана и рынка. По его мнению, значение рынка сохраняется в отраслях с рутинной техникой, а там, где применяются высокие технологии, рынок вытесняется планированием. Сфера планирования, в свою очередь, неизбежно выходит за национальные границы и распространяется на международные отношения. Он считал, что развитие в мире идет к тому, что им рано или поздно будет управлять «планирующее правительство» [12].

Модель мирового правительства как центрального института власти, устанавливаемой мирным путем либо принуждением, предложил недавно побывавший в России известный американский футуролог О. Тоффлер. Он считает, что процесс индустриализации, перерастающий в сверхиндустриализацию, приводит к тому, что «национальное государство не может более справляться с основными проблемами, вызывающими сдвиги к сверхиндустриализму» [13]. Сверхиндустриализацией он называет современный уровень развития международного разделения труда, а необходимость

мирового правительства видит в разгуле анархии, свойственной рыночным отношениям и особенно опасной в слабо контролируемом глобальном масштабе.

Анализ концепций внешнеэкономической деятельности показал, что исходные позиции экономического либерализма и институционализма на теоретическом уровне имеют альтернативный характер, противопоставляются друг другу. В реальности же предлагаемые этими направлениями меры совместимы, но преобладание одних происходит за счет других. Например, рыночная экономика в нашей стране стала возможна лишь после институциональных преобразований.

В статье были рассмотрены не все теоретические подходы к анализу внешнеэкономических отношений. За пределами исследования остался монетаризм, оказавший значительное влияние на практику экономических отношений в 1980-е гг., но мы исходили из того, что по основным принципиальным положениям позиции монетаризма совпадают с позициями неоклассиков как в национальной, так и в интернациональной сферах. В этом мы основываемся на мнении М. Фридмана, который, оценивая деятельность транснациональных корпораций, полагает, что «самоотлаживающийся» механизм их деятельности способен преобразить человеческое общество лучше и быстрее, чем любые государственные и межгосударственные институты [14].

Особое внимание в статье было уделено сравнительному анализу либеральной неоклассической модели и концепциям неинституционалистов. Их сравнение показало, что взаимозависимость национальных экономик обусловлена как институциональными, так и рыночными факторами. Возможности применения этих теоретических положений к конкретному этапу функционирования российской экономики требуют изучения и обобщения реального состояния её внешнеэкономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.
2. Рикардо Д. Сочинения: В 5 т. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 1.
3. Макконнел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы, политика: В 2 т. М.: Республика, 1992. Т. 1.
4. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. М., 1992.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002.
6. Буглай В. Доктрины наднационального регулирования экономических отношений. М., 1984.
7. Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Дэвида У. Пирса; пер. с англ. А.Г. Пивоварова; науч. ред. В.С. Автономова. М.: ИНФРА-М, 1997.
8. Студенцов В. Новая кембриджская школа // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 2.
9. Cooper R. The Economics of Interdependence. 1968. № 4.
10. РБК daily. Ежедневная деловая газета. 25.04.2007. Режим доступа: <http://www.rbedaily.ru/>
11. Лента фондовых новостей. РБК 27.03.2008 10:01. Режим доступа: <http://www.quote.ru/stocks/fond/index.shtml?2008/03/27/31875089>
12. Гэлбрэйт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М., 1976.
13. Алексеева А. Новая волна богатства // Эксперт. 2008. № 2(591).
14. Батчиков С., Кара-Мурза С. Глобализация: взгляд из распахнутой России // Экономические стратегии. 2002. № 2. С. 11.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 3 марта 2009 г.